

...ось бы играть этот спектакль и в Москве».

Сразу после Италии, с тем же Галиным, Германова начнет репетировать его пьесу «Сорри» — на сей раз в родном «табаковском» театре. Кстати, эту пьесу скоро увидят и зрители Ленкома. Спектакль с участием Чуриковой и Караченцова ставит Глеб Панфилов. Любопытно, что в «Титуле» Чурикова играет мать героини, а в пьесе «Сорри» — у нее и Германовой одна и та же роль.

Фортуна улыбается Германовой на сцене. Свою кинокарьеру она оценивает более сдержанно: «Картин много, серьезных работ — единицы: «Нам не дано предугадать» режиссера Ольги Наруцкой, «Комментарий к прощению о помиловании» Ины Туманян, «Кикс» Сергея Ливнева... Надеюсь на но-

вый фильм «Ниагара» — это фактически моя монокартина». На следующий день после нашей встречи Германову ждали в Киеве: в детективной комедии Давида Черкасского «Макароны смерти» она играет бандершу Соньку-«Золотую ручку».

Ее идеал в творчестве — Эдит Пиаф и Чарли Чаплин: «Трагическая нота у Пиаф в сочетании с комизмом и внутренней драмой героев Чаплина — та область, которую пытаюсь исследовать. Вообще по природе я авантюристка, часто бываю непоследовательной, непредсказуемой. Мой характер — мука для окружающих. Но я — Скорпион, и мне тоже достается. Все время грызу себя, занимаюсь самоанализом. Несмотря на суматошный ритм жизни, мне нужно хоть несколько часов в сутки побыть одной... Верю в свой Знак; у меня есть главная черта Скорпиона — независимость. Я и в людях больше всего ценю силу воли, способность совершить Поступок».

История Золушки — идеальный вариант для описания судьбы Евдокии Германовой. Причем волей обстоятельств я оказался свидетелем ее обитания в «доме Мачехи». 1979 год. Завод «Калибр». Машинистка местной многотиражки (уже поработавшая уборщицей в одном из НИИ) и девятиклассник, попавший на летнюю практику в газету «Калибровец». Выяснилось, что хрупкая, угловатая, с острым взором машинистка жила мечтой стать актрисой. К тому времени три года подряд — безуспешно — она атаковала вузы Москвы (а поступила лишь на шестой (!) — в ГИТИС, к Табакову). В течение месяца я обучался азам газетного дела, а в перерывах «Дина», ненавидевшая данное ей от рождения имя «Дуся», читала мне, тогда единственному зрителю, прозу и стихи... ♣

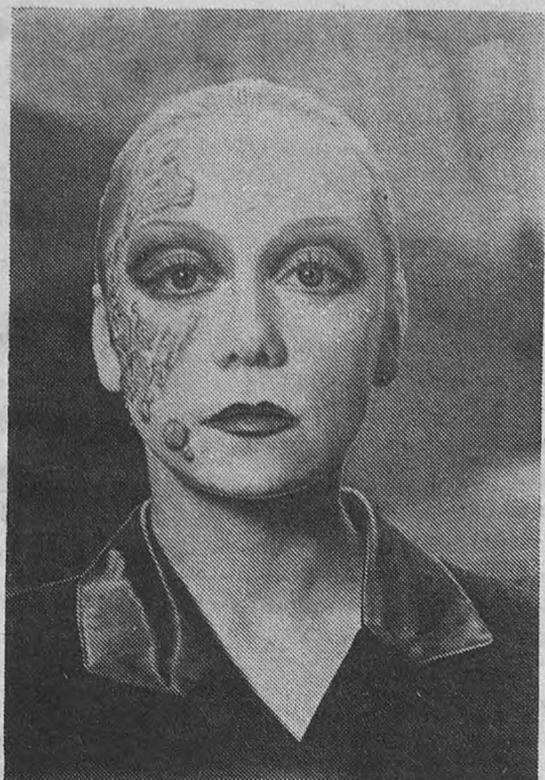
Неделя - 1992 - апр. (117) - с. 12

ДЖУЛЬЕТТА МАЗИНА С «КАЛИБРА»

Солидные газеты Мюнхена и Парижа, Лондона и Будапешта с восторгом писали о рождении «второй Джульетты Мазины». Открыл феноменальное внешнее сходство с великой актрисой Юрий Любимов. Сравнение, конечно, лестное, если речь идет о конкурсе двойников. Но молодая актриса Евдокия GERMANOVA никогда не пыталась подражать феллиниевской Музе. Шутка природы воспринята ею всерьез — как Предназначение. Лет семь назад, в театре Олега Табакова, на премьере «Жаворонка» Ануя она играла труднейшую роль Жанны д'Арк, и стало ясно, что родилась новая «звезда». Подтверждение столь оптимистичного прогноза — блистательный дебют в кино: главная роль в картине «Нам не дано предугадать» и Гран-при на Всесоюзном фестивале молодых кинематографистов. Позже, за участие еще в двух картинах, она получила высшие награды на фестивалях в Париже и Киеве. В театре ей удалось поработать с Максимилианом Шеллом, а три месяца назад она вернулась из Лондона, где репетировала — в английском спектакле «Оговорка» — со знаменитым Джоном Малковичем, героем «Расколотого неба» Бертолуччи.

Сейчас Евдокия Германова готовится к новой поездке — в итальянский город Сиена, на необычный фестиваль. «Его условие, — рассказывает актриса, — показ пьесы, написанной специально для этого фестиваля. Возем пьесу «Титул» Александра Галина, он же — постановщик. У меня великолепные партнеры: Инна Михайловна Чурикова, Сергей Газаров и Андрей Смоляков... Очень хоте-

● Е. Германова в фильме «Кикс».